

- 6 Словарь русского языка: в 4 т. / Ин-т русского языка АН СССР ; Гл. ред. А. П. Евгеньева. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Русский язык. – Т. 1: А–И. – 1981. – 698 с.; Т. 2: К–О. – 1982. – 736 с.; Т. 3: П–Р. – 1984. – 752 с.
- 7 Тлумачальны слоўнік беларускай мовы: у 5 т. / Ін-т мовазнаўства АН БССР. – Мінск : Гал. рэд. БелСЭ. Т. 1.: А–В. – 1977. – 608 с.; Т. 2.: Г–К. – 1978. – 768 с.; Т. 4: П–Р. – 1980. – 768 с.
- 8 Слоўнік беларускіх гаворак паўночна-заходняй Беларусі і яе пагранічча: у 5 т. / уклад. Ю. Ф. Мацкевіч, А. І. Грынавецкене, Я. М. Рамановіч [і інш.]; рэд. Ю. Ф. Мацкевіч. – Мінск : Навука і тэхніка. – Т. 1. – 1979. – 512 с.
- 9 Словарь украинского языка / под ред. Б. Д. Гринченко. – Киев : Изд-во АН Укр.ССР, 1958–1959. – Т. I–IV.
- 10 Этимологический словарь славянских языков: Праславянский лексический фонд / под ред. О. Н. Трубачёва. – М. : Наука, 1974–1999. – Вып. 1–26.
- 11 Словарь русских народных говоров / под ред. Ф. П. Филина. – М.–Л. : Наука, 1965–1966. – Вып. 1–2; Л. : Наука, Ленингр. отд-е, 1968–1994. – Вып. 3–28.
- 12 Преображенский, А. Г. Этимологический словарь русского языка: в 2 т. / А. Г. Преображенский. – М. : Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1959. – Т. II. – 560 с.
- 13 Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. / В. И. Даль. – М. : Русский язык, 1989–1991. – Т. III. – 555 с.
- 14 Насовіч, І. І. Слоўнік беларускай мовы / І. І. Насовіч. – Мінск : БелСЭ, 1983. – 792 с.
- 15 Онишкевич, М. Й. Словник бойківських говірок / М. Й. Онишкевич. – Київ : Наукова думка, 1984. – Т. 1–2.
- 16 Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т.; пер с нем. и доп. О. Н. Трубачёва / под ред. и с предисл. Б. А. Ларина. – 2-е изд., стереотип. – М. : Прогресс. – Т. 3: Н–С. – 1987. – 830 с.

УДК 81'06:811.161.1

А. В. Никитевич

ФРАЗЕОЛОГИЯ И ВНУТРЕННЯЯ ФОРМА ПРОИЗВОДНОГО СЛОВА

Знание отношений мотивированности, связывающих родственные слова, совершенно необходимо для выявления словообразовательной и морфемной структуры слова. Фразеология нередко является единственным основанием для определения наиболее верной мотивировки внутренней формы того или иного слова.

У словообразования, словообразовательной лексикографии есть своя специфика. Когда дериватолог, исследуя систему словообразования русского языка, стремится отразить максимально большее число родственных единиц сквозь призму существующих между ними словообразовательных связей, стремится «выстроить» тот или иной фрагмент словообразовательного гнезда, то он не может не учитывать и отношения мотивированности, которые могут иметь место между родственными словами. Известно, сколь многотруден путь создания диалектных словарей, как собирается диалектный материал, понятно, почему, помимо различных лексикографических трудов регионального характера, большое значение придается словарям сводного типа и диалектным мотивационным словарям, в которых представлено все богатство лексических и словообразовательных мотивационных связей, «объясняющих» специфику появления тех или иных диалектных слов.

Существует некий межуровневый контекст, которым «объясняются», «становятся понятными» носителю языка функционирующие в той или иной языковой подсистеме слова. За содержанием, к примеру, диалектного слова может стоять целый пласт интересной культурно-исторической информации, исчерпывающе и порой единственно верно все

объясняющей. И, напротив, отсутствие такой информации оставляет исследователя в плену догадок и предположений. Именно по этой причине в традиционной лексикографии, имеющей отношение к интерпретации морфемной структуры слова, некоторые слова могут отсутствовать.

Рассмотрим некоторые примеры единиц с безусловно специфической внутренней формой, слов, по разным причинам не нашедших отражения в словообразовательной лексикографии, морфемная и словообразовательная структура которых может быть интерпретирована с помощью того комплекса знаний, информации, которую предоставляет фразеология.

Голызиться, несов. 'Надеяться'. Кинеш. Костром., 1858 [1, т. 6, с. 345]. Кто знает, может быть «лелеять пустые («голые») надежды», тогда мотивация корневой морфемой *гол-* очевидна. *Окапанный* 'Похожий на кого-л., точь-в-точь кто-л.' [1, т. 23, с. 110]. Он – *окапанный* отец. Сравним известное нам выражение *как две капли похож*.

«Отфразеологическая лексика как особый, специфический пласт словарного запаса языка лексикографически не систематизирована и не описана» [2, с. 5]. Авторы первого подобного примера лексикографической обработки отфразеологической лексики демонстрируют немало интересных примеров, когда в процессе коммуникации преодолеваются самые различные морфонологические и смысловые преграды и появляется новое слово.

Сравн.: *Испросачиться*. Окказ. 'То же, что *попасть впросак*' Теперь нам, старым, *испросачиться* легче легкого: не знаем (да и не хотим знать) «современного» обхождения друг другом... *Лапшемёт*. Шутл.-ирон. 'Рот' Образовано с заменой слов *сыпать*, *вешать* словом *метать*. Сравн.: *Вешать лапшу на уши*. ♦ *Расчехлить лапшемет*. Шутл.-ирон. 'Начать болтать, говорить вздор'. Ну, *расчехлил лапшемет!* Теперь надолго. *Долампочкизм*. Окказ. 'То же, что *вседолампочество*. Безразличие, наплевательское отношение к кому-, чему-л.' К сожалению, однако, время от времени встречаешься с ... поспешностью и развязностью в решении больших вопросов природопользования, «*долампочкизмом*» и рваческим выполнением сегодняшних планов за счет непременного срыва завтрашних. *Рукавоспустие*. Окказ. 'Небрежность, отношение к чему-л. *спустя рукава*'. Пределы точности в словоупотреблении могут быть разными. Филологический словарь в отличие от словаря терминологического не может быть излишне догматичным, но и *рукавоспустие* тоже недопустимо. *Таксебейный*. Окказ. 'Так себе, ничего особенного собой не представляющий'. ... *Таксебейного* я не пью вина, *Таксебейная* не нужна жена... *Тяповый, ляповый, тьяп-ляповый*. Окказ. Неодобр. 'Небрежный, грубый'. Как могли бы возникнуть [урядники]? Да так, как-нибудь. Тут «*тяп*», там «*ляп*» – смотришь, ан и «*корабль*». В *ляповую* пору да при *тяповых* головах такие ли предприятия зарождаются, а сколько мы *ляповых* пор пережили, сколько *тяповых* голов перевидели! Салтыков-Щедрин, Письма к тётеньке. Сделано небрежно, грубо. Но ... переделывать эту *тяп-ляповую* работу никто не будет.

И совершенно удивительное для русского языка «по длине» слово *свойносвоесователь!* *Свойносвоесователь*. Окказ. 'Тот, кто во все *сует свой нос*'. Я – мечтатель, я – оратель, я – *свойносвоесователь*.

Активность некоторых корневых морфем (слов) приводит к появлению целых фрагментов деривационных гнезд. Сравн.: *Ерундить*. Прост. 'То же что *нести ерунду*'. Кончай *ерундить*, говори дело. *Ерундоносный*. Окказ. 'О том, кто любит нести ерунду'. *Ерундоносная* братия. *Насобачиться*. Прост. 'То же, что *собаку съесть* на чем, в чем'. Наши теоретики так *насобачились*, обличая капитализм, что сподобились на труд под названием «Политэкономия социализма», где уверенно доказывали для нашей же потребности о преимуществе плановой системы ведения хозяйства. *Пересобачить*. Окказ. 'Превзойти по мастерству, знаниям того, кто собаку съел на чем-л'. Мишка сызмальства такой головастый да рукастый, любого мастера *пересобачит*. И дед у него такой же. *Божемойкать*. Прост. 'Выражать удивление, радость, негодование, досаду и т. п, повторяя *боже мой!*' Да

перестань ты, мать, *божемойкать*, живой я, живой, видишь? И не плачь! Все теперь будет так, как надо. *Забожемойкать*. Окказ. 'Начать *божемойкать*'. Бабы *забожемойкали*, мужики закурили и посуровели. Всех пришибла страшная весть. *Пофигатор*. Шутл. 'Программная оболочка DOS Navigator'. Д. Садошенко, Словарь компьютерного сленга. Образовано путем сближения с фразеологизмом *по фиг* или наречием *пофиг*. *Фиговидец*. Окказ. 'Тот, кто *смотрит в книгу, а видит фигу*'. – Что нам с начальством так не везет? – А ты не занешь? Это же все *фиговидцы*: за корову поступали [в вузы], за свинью учились, за быка в начальники пролезли, а в голове-то – ноль. *Нифигаська*. Жарг. Шутл.-ирон. 'Авоська, в которой *ни фи́га* нет'. Авоська с установлением окончательного и бесповоротного развитого социализма переименована в *нифигаську*. *Апофегей* и *апофигей* Жарг. Окказ. Шутл.-ирон. 'Высшая степень равнодушия к окружающему; высокомерное отношение к социально-бытовым проблемам. Образовано на базе фразеологизма *по фиг* и сущ. *апогей* и *апофеоз*. Популярность получило благодаря символическому употреблению в повести Ю. Полякова «Апофегей». Как несложно заметить, в процессе образования данных слов происходит такое морфонологическое явление, как наложение.

Одним из очень интересных аспектов исследования структуры слова является определение морфемного состава единицы. Не секрет, что отсутствие каких-то слов в словообразовательной и морфемной лексикографии обусловлено неясностью их этимологии, мотивационных связей. Причем таких «отсутствующих» в лексикографии слов можно привести немало. Несомненно: самые интересные случаи преподносит практика, речь, художественная литература. Как-то на занятиях со студентами попалось нам слово *залихватский* 'Бесшабашный'. Морфемный анализ этого слова (как и других, впрочем) сразу же выявил область понятного: приставка *за-*, корень *лих-* (лихой человек), суффикс *-ск-*, естественно, окончание *-ий*. А что такое часть *-ват-*? Обращаемся к словарям. Сразу следует сказать, что [3] этого слова «не знает». В Словаре А. Н. Тихонова [4, т. 1, с. 357] это слово открывает словообразовательное гнездо, так что информации о составе морфем он не может предоставить. Словарь морфем дает такой разбор: *за-лих-в-ат-ск-ий* [5, с. 188]. Правда, не совсем понятно, как обосновать суффиксы *-в-* и *-ат-*. Этимологический словарь М. Фасмера дает много информации на уровне гипотез различных ученых, но одна из них, по нашему мнению, содержит рациональное зерно. Сравн.: *залихват* 'удалой, молодчина, лихой, разбитной'. Согласно Соболевскому, из *за-* и *лих* (см. *лихой*), *лиховать* 'делать зло', в то время как Преображенский [6, с. 241] разделяет это слово на *залихо* и *хват* 'молодец', что менее вероятно [7, т. 2, с. 76]. Хотя М. Фасмер считает гипотезу Преображенского маловероятной, однако если принять ее во внимание известное еще из Словаря В. И. Даля (*дело сделал, лихо, хватом, молодецки*), то получится очень интересная морфемная структура, возникшая при образовании данного слова. А именно: своеобразное наложение на стыке двух корней (*лих-* и *хват-*), и нет надобности объяснять, как и на каком этапе появились морфемы *-в-* и *-ат-*. Очень красивое решение!

Среди морфем есть редкие, нерегулярные и просто уникальные. К примеру, как разобрать по составу слово *чихвость* (или его оппонент по виду *отчихвость*)? *Чи/хвост/и/ть*. Естественно, что в [3] данное слово будет отсутствовать. В первую очередь, это связано, вероятно, с тем, что очень уж необычен морфемный состав данного слова. Причем тут *хвост-* и что за приставка (а как иначе?) *чи-*. Значение слова большинству из нас известно: *чихвость* Простореч. '1. Бранить, пробирать. 2. Бить, сечь' [8, т. 17, с. 1092]. Для понимания роли корневой морфемы в общей семантике производного слова, вероятно, поможет фразеология. Так, известно выражение *накрутить хвост (хвоста)* Грубо прост. 'В грубой форме сделать выговор, разругать, разбранить'. По крайней мере, понятно, при чем тут *хвост*. По месту в слове по отношению к корню отрезок *чи-* может быть квалифицирован как приставка. Но откуда она взялась? Очень интересную информацию находим в [7, т. 4, с. 368]: *чихвость* 'хлестать, ругать', Вятск. (Васн.)...Первонач. из *чи-* 'ли' и *хвостити* 'хлестать, бить'.

К слову сказать, в русских народных говорах отмечены следующие слова: *мутехвост* ‘Сплетник’. Арх., 1857. *Мутехвостка* ‘Женск. к мутехвост’. Арх., 1857. *Мутехвостничать* ‘Сплетничая, вызывать ссору между кем-либо’. Арх., 1878. *Нахвостка*, и, ж. ‘Сплетница’. Пск., Осташк. Твер., 1885. Твер. Опять же совершенно очевидная связь с такими общеизвестными выражениями, как *мутить воду* и *сорока принесла на хвосте*.

Таким образом, знание фразеологии русского языка совершенно необходимо для интерпретации самых различных типов производных единиц.

Список использованных источников

- 1 Словарь русских народных говоров: 1965–2007. – М. – Спб. : Изд-во Академии наук СССР, Институт лингв. Исследований РАН. – Вып. 1–41.
- 2 Алексеенко, М. А. Словарь отфразеологической лексики современного русского языка / М. А. Алексеенко, Т. П. Белоусова, О. И. Литвинникова. – М. : «Азбуковник», 2003. – 400 с.
- 3 Потиха, З. А. Школьный словарь строения слов русского языка / З. А. Потиха. – М. : Просвещение, 1987. – 319 с.
- 4 Тихонов, А. Н. Словообразовательный словарь русского языка: в 2 т. / А. Н. Тихонов. – М. : Русский язык, 1985. – Т. 1–2.
- 5 Кузнецова, А. И. Словарь морфем русского языка / А. И. Кузнецова, Т. Ф. Ефремова. – М. : Русский язык, 1986. – 1132 с.
- 6 Преображенский, А. Г. Этимологический словарь русского языка: в 2 т. / А. Г. Преображенский. – М. : Типография Г. Лисснера и Д. Совко, 1910–1914. – Т. 1–2.
- 7 Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка / М. Фасмер. – М. : Прогресс, 1986. – Т. 1–4.
- 8 Словарь современного русского литературного языка: В 17 т. / Академия наук СССР. Ин-т русского языка. – М. : Изд-во Академии наук СССР, 1950 – 1965. – Т. 1–17.

УДК811.161.1'373:398.91:004

Е. В. Ничипорчик

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КОМПЬЮТЕРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ИССЛЕДОВАНИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПАРЕМИОФОНДОВ

В статье определяются задачи, которые могут быть решены в паремиологии с использованием компьютерных технологий, условия оптимизации научных изысканий в этой области, связываемые с объединением интересов паремиологов, паремиографов и разработчиков компьютерных программ.

Стоит ли задаваться вопросом, насколько обращение к компьютерным технологиям целесообразно для проведения паремиологических изысканий? При всей однозначности ответа на этот вопрос, все же стоит: во-первых, с тем чтобы иметь представление о том, какие задачи могут быть решены с применением таких технологий, а во-вторых, с тем чтобы выяснить, какие еще программные продукты могли бы способствовать оптимизации научного труда в области паремиологии.

Начнем с того, что дает паремиологу использование офисных приложений, установленных на персональном компьютере, в работе с оцифрованными версиями паремиологических словарей.

1. Применение методов статистического анализа к оцифрованным версиям фундаментальных тематически организованных паремиологических собраний позволяет дать самую общую характеристику состава паремий того или иного национального паремиофонда